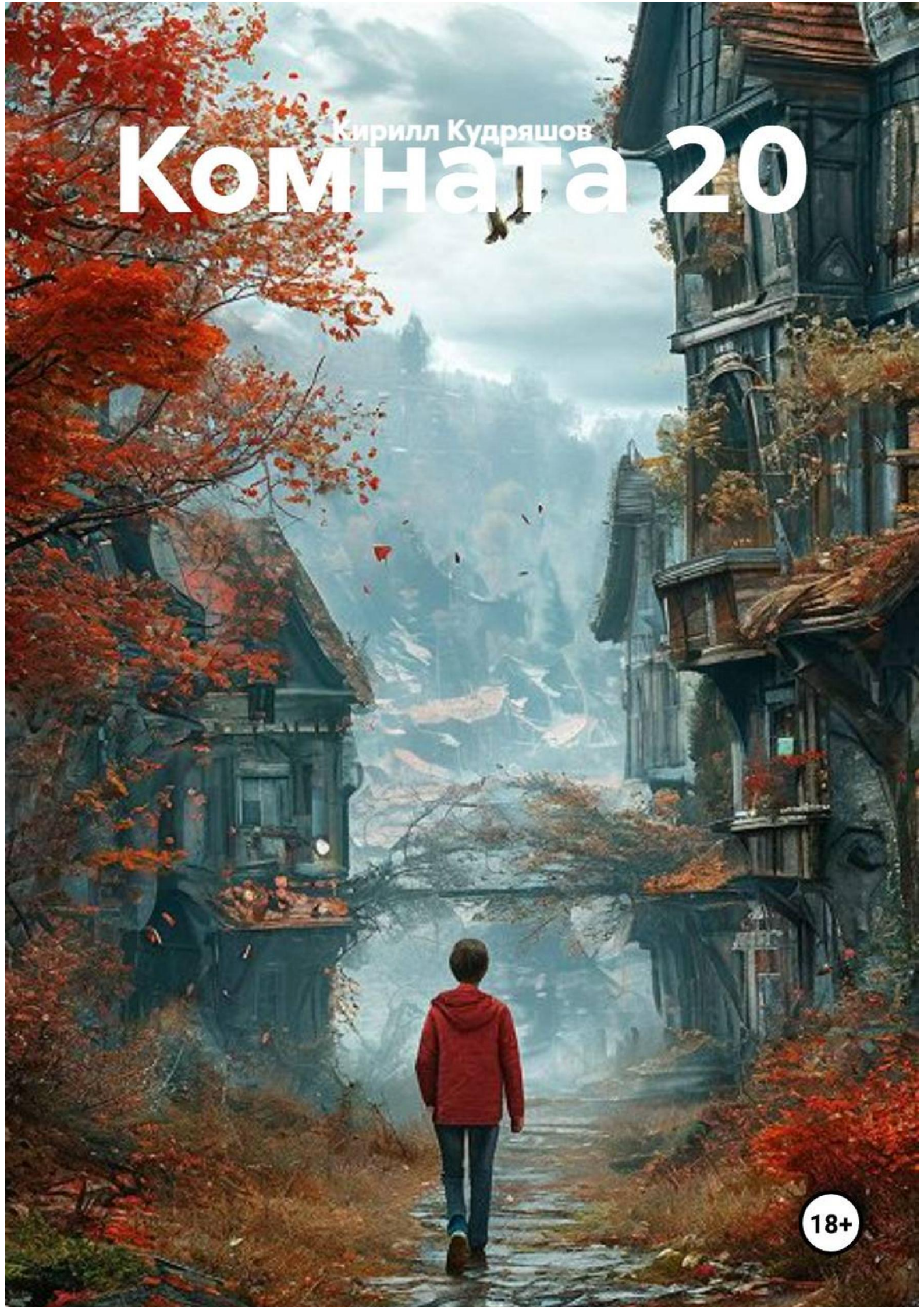

Кирилл Кудряшов

Комната 20

18+

Кирилл Кудряшов

Комната 20

«Автор»

2026

Кудряшов К.

Комната 20 / К. Кудряшов — «Автор», 2026

Не сумевший найти смысла жизни подросток сталкивается с чем-то, что обещает ему и смысл, и постижение всего, и счастье, но... Не в этом мире!

© Кудряшов К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

"Жить вообще вредно – от этого умирают..."	6
"Непонятная свобода обручем сдавила грудь..."	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Кирилл Кудряшов

Комната 20

*"Одно лишь имеет смысл в жизни – никогда не признаваться, что ты побежден,
и научиться после каждого падения вставать на ноги..."*
"Папийон" Анри Шарьер.

"Жить вообще вредно – от этого умирают..."

Неизвестный автор.

"Непонятная свобода обручем сдавила грудь..."

"Два корабля" "Агата Кристи".

29 июля 2000 года

- Андрюша, а у меня для тебя радостная новость, - с порога заявила мама, - Мне по дешевке дали путевку на двоих в санаторий!

Андрей опешил от неожиданности. Ничего себе, радостная новость! А он то вознамерился провести все лето дома... Разумеется, он любил путешествовать – узнавать новые места и новых людей, но вот поездка в какой-то, как правило, Богом забытый санаторишко, расположенный где-то на окраине Новосибирска, его не прельщала совершенно. Одно дело – автостоп, или поездка по родному, безумно прекрасному и любимому городу, когда ты точно знаешь, что дома тебя ждет сытный обед, пишущая машинка, на которой так интересно отстукивать очередной рассказ, и телевизор с боевиком "а-ля" "Крепкий орешек" на ночь глядя. Ты возвращаешься домой усталый, но довольный совершенными подвигами, и к вечеру заваливаешься в мягкую постель до утра, чтобы проснуться свежим и отдохнувшим. Большого блаженства Андрей и желать не мог, а тут – на тебе, путевочка!

- Mam, ну я же тебе говорил, - занял он оборонительную позицию, уперев руки в бока, - Что ехать куда-то я не намерен! Мы же, кажется, договорились, что лето я проведу в городе. Ну сама посуди, на кой мне сдалась эта поездка? Нет, тебе то она, без всякого сомнения, нужна, а вот мне?... Я только-только познакомился с прелестной девушкой, хотел было пригласить ее завтра на очередное свидание, а ты...

Андрей безбожно врал. С девушкой он действительно познакомился, но вот назвать ее прелестной – значило очень сильно преувеличить ее достоинства. Симпатичная – да, но это, как считал Андрей, далеко не самое главное. Главное в девушке – не ноги от ушей и не роскошный бюст, а то, что у нее на душе. Даша, давняя его знакомая, с которой Андрей переписывался вот уже два года, приехала в город из области, дабы поступить в институт, или, на худой конец, в приличный техникум, но по мнению Андрея ни то, ни другое ей не светило. Это был как раз тот случай, когда человек имел все шансы провалиться в ПТУ на... сдаче документов! Курящая, шальная и глуповатая Даша не нравилась ему совершенно, и встречаться с ней он продолжал лишь потому, что заняться больше было нечем. Ну а сейчас он вспомнил о ней лишь как о последнем способе остаться дома. На деле же Андрей не хотел уезжать вовсе не из-за нее – просто он был жутким киноманом и никогда не пропускал ни одной новинки, как в кинотеатрах, так и по телевизору. Ну а сейчас, как назло, по ТВ-6 крутили его любимый "Вавилон-5", пропускать хоть одну серию которого Андрей ни в коем случае не собирался.

- Нет, - отрезала мама, - Мы едем, и точка! Я, между прочим, с огромным трудом выбила эту путевку на заводе, да и вообще, мне нужно по-человечески отдохнуть и подлечиться! Мог бы хоть раз проявить уважение к больной матери.

Андрей бросил на мать полный недовольства взгляд – мол, все прекрасно помню, и о том, что живем без отца, и о том, что ты у меня на инвалидности, но все же, нечестно это, играть на моих чувствах, но мысленно уже смирился с тем, что ехать все же придется. В самом деле, не отпускать же ее одну в эту глушь с тяжеленными сумками?! А в том, что они будут тяжелыми он не сомневался. В конце концов, женщины, они и в Африке женщины, и будь им хоть под пятьдесят – все равно прихватывают с собой уймищу платьев и прочей чепухи.

Таким образом, все было решено. Поездке суждено было состояться, а Даше гулять в одиночестве, пока не найдет себе нового кавалера. Ну а Андрей долго еще размышлял под грохот "Агаты Кристи" о превратностях судьбы. "Ничего, - утешал он себя, - Буду надеяться на лучшее. Отдохну на природе... То есть, в глухомани.... Да и чего мне в городе торчать?"

Быть может, в его голове и мелькнуло смутное предчувствие беды, но депрессивные мотивы "Майн Кайфа" заглушили его. Разумеется, Андрей не мог и подумать о том, что ему не суждено вернуться из этого заезда...

10 августа 2000 года.

Белая "ВОЛГА", специально выделенная директором завода НПЗ¹ для того, чтобы "завезти" в санаторий Марину Петровну Кравченко и ее сына, медленно тащиась по городу, считая светофоры. От постоянных толчков, когда машина трогалась с места или тормозила, Андрею казалось, что он вот-вот позеленеет, а то и вовсе не доедет до места назначения. Разумеется, по закону Мерфи, водила не догадался поехать через Мочищенское шоссе, и намертво застрял в пробке на Богдашке.

- Андрюша, ты все понял? – в который раз тронула его за плечо мама.

"Это мне для полного счастья! Сейчас, независимо от моего ответа, она по двадцать первому кругу расскажет мне о том, что приехать она сможет только 12-го, что у нее уйма дел, и что она за меня ужасно волнуется. Тут же я узнаю о том, как положено себя вести, то бишь, не гулять, не пить, и по бабам не шастать..."

- Конечно, я все понял! Успокойся ты, наконец! Наверное, ни одна мама на свете так не печется о своем чаде, как ты обо мне. Мне, ведь, уже 17 лет, и я, кажется, в состоянии сам понимать, что хорошо, а что плохо.... Да и вообще, куда мы едем? В Шоушенк? В Бухенвальд? Нет? А куда? В какой-то санаторий с милым названием "Березка"? Ну и какие ужасы могут меня там поджидать?

- И все-таки, я волнуюсь! – проворчала Марина Петровна, и откинувшись на спинку сиденья о чем-то задумалась.

Наконец-то преодолев пробку и свернув на площади Калинина в сторону Заельцовского бора, "Волга" выбралась на трассу и стремительно набрав скорость словно бы готовилась к взлету. Машина неслась вперед, едва касаясь дороги колесами, встречный ветер бил в окно, взъерошивая волосы и сбивая дыхание, вознеся Андрея на вершину блаженства. Он уже и забыл, как несколько минут назад костерил бедолагу водителя за неудачно выбранный маршрут. Больше всего на свете он обожал скорость и автомобили, а особенно – такие, как эта красавица, наверное только что сошедшая с конвейера. "Волга" не сбавила ход даже свернув на куда менее комфортабельную дорогу, все еще асфальтированную, но уже начавшую петлять по лесу, так что, когда за очередным поворотом показалась "Березка", Андрей вовсе не был этому рад, в отличие от своей мамы, которая бала твердо уверена в том, что чем быстрее поедешь, тем быстрее разобьешься, и выйдя из машины вздохнула с облегчением.

Пока мама что-то объясняла водителю на счет того, чтобы он подождал минут двадцать, пока она приткнет сына в санаторий, и довез бы ее обратно в город, Андрей подхватил сумки и зашагал ко входу в здание, озираясь по сторонам. В принципе, это место начинало ему нравиться. Высокие стройные сосны, белые красавицы березы, чистый воздух, что особенно радовало, так как живя в тесном соседстве с ТЭЦ, НЗХК и асфальтовым заводом поневоле привыкаешь видеть то, что вдыхаешь. Да и само здание "Березки" выглядело, в общем-то, вполне дружелюбно и словно бы манило к себе. Он остановился, дожидаясь маму, и взглянул на часы. "9:13". Рановато. Видимо, они первые из заезжающих, а значит, не будет никаких очередей за пропиской, никакой бюрократии. Так оно и вышло...

- Фамилия! – бодро потребовала вахтерша за стойкой.

- Кравченко! – подражая ее интонации сказал Андрей, протягивая путевки.

- Замечательно... - машинально пробормотала она, с задумчивым видом копаясь в каких-то документах.

¹ НПЗ – Новосибирский приборостроительный завод. Одно из крупнейших военно-промышленных предприятий города.

- А можно поинтересоваться, что же здесь такого замечательного? – решил подучиться Андрей, не обращая внимания на строгий взгляд, который тут же бросила на него мама, которая лучше других знала, что шуточки ее сына и мертвого из могилы поднимут, и живого туда загонят, - Вот на мой взгляд, ничего замечательного тут нет.

Вахтерша удивленно подняла голову, отрываясь от созерцания санаторных книжек и ожидая продолжения этого монолога "а-ля Чацкий".

- Я, например, жутко недоволен своей фамилией! Кравченко! Не звучит совершенно! Разве с такой фамилией в люди выбьешься? Да никогда в жизни. То ли дело такие замечательные, и уже известные на весь мир фамилии, как три тысячи тридцать... То есть, пардон, Зозо, Череззаборногузадирищенко, или, на худой конец, Рабинович. Но только не Кравченко! А вы говорите, "Замечательно".

Вахтерша застыла в нелепой позе, не зная, что же выдать в ответ, но увидев, что глаза Андрея сверкают озорным огоньком, а губы сами собой растягиваются в улыбке – улыбнулась ему в ответ.

- Молодой человек, вам бы актером быть.

- Нет, он у меня не актер, - улыбаясь сказала мама, - Скорее, будущий писатель. Вот только читать его рассказы на ночь глядя, да и вообще на трезвую голову, не стоит. Там у него трупов больше, чем живых, а крови столько, что на полный желудок читать невозможно.

- Ну хорошо, - вахтерша протянула Андрею заполненные санаторные книжки а Марине Петровне - ключи от комнаты, - Ваша комната двадцатая. Только там, на стенах, свои творения оставлять не нужно, ладно?

Как выяснилось, творений там хватало и без помощи Андрея. Над одной кроватью красовалась надпись: *"Мальчики по вызову. Круглосуточно. Тел: 02"*, над другой – целое стихотворение, сочиненное, вероятно, каким-то извращенцем: *"Если б я имел коня – это был бы номер. Если б конь имел меня... Я б наверно помер!"*

Пока Андрей с улыбкой рассматривал эти художества, мама, ничуть не смущаясь тем, что он не слышит ни единого ее слова, давала ему последние указания из области того, как выжить в чисто русском санатории, не подхватив ангины, диареи или, боже упаси, сифилиса, при этом вылечившись от того, что привез с собой.

- Ну все, я поехала. Не буду больше заставлять шофера меня ждать, тем более, что на работу я уже опоздала, - и бросив на столик ключи от комнаты, она ушла.

В целом, при первом беглом осмотре, комната казалась вполне пригодной для проживания, и даже немного уютной. Туалет и даже душ, балкон, выходящий на восточную сторону (Андрей тут же размечтался о том, как он будет лицезреть оттуда восход солнца, если ухитрится не проспать это явление), вот только, как всегда, одно но... Двадцатых комнат было две. Как это частенько бывает в санаториях подобной планировки, за входной дверью скрывались две комнатки, разумеется, на двух хозяев, а это означало, что скоро появятся и соседи, с которыми волей-неволей придется делить ключи, удобства, а главное – маленький черно-белый телевизор, каким-то чудом оказавшийся на столе в облюбованной Андреем комнате.

Он улыбнулся, вспоминая свой последний отдых в подобном парном номере... Тогда его соседкой оказалась необъятных размеров бабка паркинсоничка, руки у которой дрожали так, что она не могла даже попасть ключом в замок. Спать эта колода ложилась стабильно в девять вечера, ну а Андрей, естественно, являлся к полуночи, засидевшись с друзьями у костра. Как бы он ни старался прокрасться к своей кровати без единого скрипа и шума, эта милая бабуля (храп которой, кстати, наверняка побивал мировой рекорд громкости в 90 децибел) просыпалась от малейшего шороха и начинала причитать о том, что при социализме молодежь была совсем другой, и не шлялась где-то по ночам, мешая спать порядочным людям. С такой

соседкой часы были попросту не нужны, ибо речь свою она всегда начинала словами: "Вот уж столько-то часов и столько-то минут, а этот оболтус только домой явился!"

- Ладно, - буркнул Андрей себе под нос, - Будем надеяться, что в этот раз мне повезет больше, и моей соседкой окажется, скажем, симпатичная девушка. Эх, мечты, мечты...

Тут его внимание привлекла надпись, сделанная красной, видимо гелевой ручкой, прямо над входом.

- Забудь надежду, всяк сюда входящий, - прочел он, и по спине, почему-то, пробежал холодок. – Да о какой надежде тут может идти речь, - душу неожиданно заполнила безграничная тоска и чувство полной потерянности и одиночества в этом огромном мире, которую Андрей так долго учился маскировать под напускной бодростью и бравадой, - Я и так уже забыл о ней, при чем давно.

- *И правильно*, - прошептал кто-то рядом.

Андрей вздрогнул и испуганно оглядел комнату.

- Эй, кто здесь? Что за шуточки?! – но он уже твердо знал, что никто ему не ответит, так подсказывало ему какое-то шестое чувство. – Видимо, померещилось...

Успокоив таким образом себя он принялся за настройку телевизора. Как выяснилось, этот доисторический драндулет способен был демонстрировать лишь две картины – документальный фильм "Квадрат Малевича" и завораживающий триллер "Негры ночью воруют уголь". Разумеется, ни о каком просмотре "Вавилона" по этой рухляди и речи быть не могло.

- Ладно, дело поправимое, есть варианты. – у Андрея была привычка все на свете приводить к планам и вариантам, по аналогии с героем "Дрожи земли", постоянно повторявшим "Нам нужен план!" – Должна же быть в этой санатории какая никакая комната отдыха, с каким никаким, но телевизором? Если нет – я всегда смогу отсюда удрать, по крайней мере, на вечер. Да, и еще вариант – познакомиться с очаровательной девушкой из номера люкс, и вечера проводить у нее за просмотром телевизора под миловидным предложением романтического вечера вдвоем. Логично? Логично? Отсюда вывод? Надой пойти осмотреться!

Осмотр "Березки" позволил обнаружить доисторический "Изумруд", выдававший более-менее сносное изображение (так выпьем же за Советских инженеров, строивших на века!), столовую, актовый зал и бильярдную. Последнее открытие Андрея весьма и весьма заинтересовало, так как играть на бильярде он не умел вообще, но очень давно мечтал научиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.